

Перспективы законодательной регламентации стандартов доказывания: *prima facie* и баланс вероятностей

Научный руководитель – Мельник Сергей Васильевич

Фомичева Екатерина Романовна

Студент (специалист)

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Факультет подготовки следователей, Орел, Россия

E-mail: ekfomicheva@yandex.ru

Право гражданина на справедливое судебное разбирательство гарантируется в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Обеспечение законности судебного решения по делу, реализация сторонами гарантии на справедливое судебное разбирательство и права на защиту нарушенных и оспариваемых интересов невозможны без достаточно развитого доказательственного права. Процесс оценки доказательств, являясь его институтом, играет ключевую роль в реализации гражданами этих фундаментальных прав. В современном гражданском судопроизводстве России доказательства оцениваются на основании внутреннего убеждения судьи, которое практически ничем не ограничено [2].

В последние годы в определениях Верховного Суда РФ, все чаще стал появляться термин «стандарт доказывания», однако сейчас ни в законодательстве, ни в научных изысканиях нет единого подхода к определению понятия и сущности этого института, целесообразности его использования и необходимости его правового регулирования. Кроме этого, в гражданском судопроизводстве России помимо отсутствия нормативного стандарта стихийно сложился чрезвычайно завышенный негласный стандарт, который определяет степень внутренней убежденности судьи для признания того или иного факта доказанным.

Принятыми стандартами доказывания являются прима фация (*prima facie*), баланс вероятностей, разумная степень достоверности, вне всяких сомнений, ясные и убедительные доказательства, априорная вероятность. Они направлены на решение вопроса – признать или не признать определенное обстоятельство наступившим, имевшим место или признанным стороной, а не на установление вероятности наступления этих обстоятельств.

Более пристального внимания требует изучение таких стандартов доказывания как *prima facie* и баланс вероятностей, так как существует тенденция их все более частого отражения в судебной практике.

На сегодняшний день среди отечественных цивилистов отсутствует единое мнение по вопросу о том, что такое доказательства *prima facie*, которые выступили инструментом терминологического обоснования существующих различий между когнитивными оценками достоверности доказательств.

Prima facie, в основном, применяется при доказывании существенности сомнений. Можно заметить, что его отличие от иных стандартов заключается в том, что с помощью *prima facie* доказывается отсутствие фактов. В редких случаях он применяется при доказывании аффилированности. Однако такие случаи имеются, что можно наблюдать в Определении Пленума Верховного Суда от 4 июня 2018 г. № 305-ЭС18-413, где указан повышенный стандарт доказывания, который применяется при установлении требований кредиторов и имеет разграничение для аффилированных (“вне разумных сомнений”) и неаффилированных (“ясные и убедительные доказательства”) с должником кредиторов [4].

Также имеется точка зрения, что *prima facie* - это не столько стандарт доказывания, сколько процессуальная презумпция, указывающая на минимальную степень достаточности доказательств для принятия решения в пользу стороны, их представившей, в случае

неопровержения их противной стороуой (Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2021 г. N 88-14844/2021, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 июля 2022 г. N Ф04-3899/2022 по делу N А81-7408/2021) [1]. Данный вывод делается на основе судебной практикб, где суды рассматривают prima facie как презумпцию, предполагающую переход бремени представления доказательств при отсутствии опровержения другой стороной спора.

Что касается баланса вероятностей, то согласно Определению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 года № 305-ЭС16-18600 сформулирован следующий базовый стандарт доказывания – “баланс вероятностей”, когда надо доказать, что факт скорее был, чем не был [3].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в российском процессуальном законодательстве отсутствуют четко закрепленные критерии доказывания, выбор сделан в пользу свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи. Однако такой подход не способствует единству судебной практики и эффективности судебной системы в целом. Одни и те же доказательства могут оцениваться судами противоположно, а в случае малейшего сомнения суд сразу же отказывает в удовлетворении требований, часто не учитывая реальную возможность стороны получить и представить доказательства.

Для обеспечения эффективности судебной системы и единства судебной практики необходимы гораздо более четкие и объективные правила оценки доказательств, чем те, что действуют сейчас.

Более того, становлению единообразной и предсказуемой процедуры оценки доказательств всеми судами на территории Российской Федерации может способствовать только выработка объективных, а не субъективных правила их оценки, т.е. стандартов доказывания, последующее их установление и контроль (на уровне кассации или надзора) правильности их применения судами.

Источники и литература

- 1) Козлов М.А. Prima facie: стандарт доказывания или презумпция // Российский юридический журнал, 2023, №2.
- 2) Треушников М.К. Судебные доказательства. — М.: Городец, — 2017. — С. 14.
- 3) Определение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 года № 305-ЭС16-18600 (5-8) по делу № А40-51687/2012.
- 4) Определение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2018 года № 305-ЭС18-413 дело № А40-163846/2016.